Монархисты грозят избить... Врак или свободный союз? Галлерея биржевых двятелей. Кони. Священная прица. Октава Мирбо. Как вчера, как завтра. Шолома Аша. Пустой случай. К. С. Баранцевича. Скверный город. Печалина. О бракв. Lolo. Касьян. Нъкто в черном. Текущія настроенія. Печалин. Ночь, стих. Городонскаго.

ПЕИНИМАЕТСЯ ПОДПИЕКА

НА ЕЖЕНЕДЪЛЬНИК

Подписная ціна с пересылкой и доставкой:

"В О Л Г А" выходит по понедъльникам и въ дни послъпраздничные.

Отпускъ машинъ съ платежемъ отъ ј рубля въ недълю.

Безплатное обучение шитью и моднымъ художественнымъ вышивкамъ.

Ручные машины съ высонить руказонь Об во всъхъ нашихъ магазинахъ отъ СО 170

Астрах., Пол.у., д.Усейнова, № 12. Отд.: Ник.ул., д.Смирнова. Бол. пс., д. Мадатова, Татач. баз., д. Мочалова.

МАГАЗИНЪ

BFUNNIAHTB Аншелесъ

Московских ух., д. г. губернатора.

Получены постеднія модели, дамскіе кулоны съ бытлантали, адмазами и хризолитами. всегла вы большомъ выборъ золотыя, серебраныя, перламутровыя и черныя часы. Собственныя ковелирныя и часовыя мастерскія.

APABOTORE

тербургъ.

*XOXOXOXOXOXOXOXOXOXOX

TAND, TPHRO, CYKHO

для мужских и дамских ностюмовь

ОЛУЧЕНЫ ВЪ МАГАЗИНЪ

Вновь открытый

ванодъ искусственныхъ минеральныхъ водъ

На Спарманской ул., въ д. Розенблюмъ. Телефонъ № 366.

Вырабатываеть изъ дистиллированной воды всевоз-

можные прохладительные напитки на чистомъ рафи-

нала извразныхъ фруктовыхъ и ягодныхъ экстрактовъ.

ородского общества, противъ маг. Степанова).

дующій разъ.

полученъ

ВЪ МАГАЗИНЪ

CA BEHAA

Сипографія В. Е. Льеникова,

стенный домъ.

Вновь открытый часовой и оптическій магазинь

Ф. П. ГУЗИКЪ

Московская ул., д. Терт-Симоніанца, противъ церкви Рождества Богородицы.

Получилъ часы перламутровые, стальные, п серебряние, мужскіе и дамскіе. Цепи, готоваго золота. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ. Винокли. Лорнеты, Очки, пенсия. Цвим действительно дешевле всехъ. Принимаю въ починку всякаго рода часы, оптические принадлежности и музыгальные инструменты.

Телефонъ № 506.

Заводъ "ЭНЕРГІЯ" въ Астрахани

Петроп. пл., д. н-въ А. Н. Бекунова.

выработываеть на дистиплир. водъподъ строгимъ н блюд. провизо р зина Моженова), домъ Сергъева (телефонъ

пруктовые и кгодные шипуче напитки мимовада-Газесь, Яблочный и Анапасный сидрь. НОВОСТИ: Розовый медь и "Пуншъ

вологинедистовъ". ДЕССЕРТНЫЕ: "Шампанъ", "Оранжъ", "Крутовъ", Рейнскій лимональ Лиметта". Искус. минеральныя: Нарванъ, Боржовъ, Эссентуки, Сельтерскую, Содовую и Пильнанскую-горекую воды. поэтому ва большому кольностина диотеоп

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ АБКЯРАТНО. Прейсъ-нуранты по требованію. Апрест почтовый (Астрахани завода, . 3 ЕРГ18

Запода открыть съ 8 утра до 6 вечера, кромъ праздильных.

"Сотрудникъ"

новато товара, покупаемаго всякимъ, инцутъ Московская ул., прот. церкви Ро ждества Богородицы втентовъ и коммиссіонеровъ повсюду. Высокая ком-

менно въ Центр. контору объявленій Л. и Э. Метнов и К°, для № 5656, Морская, 11, С.-Пе-Народный календарь 20 к.

Чупровъ Lолитич. вконом. I р. 50 к Нужды деревни 3 р. 50 к, Энгельсъ Философія политической Качаровсий Народное право 90 к. Объявленія лицъ, ищущихъ Плехановъ за 20 латъ

Замътки публициста 80ек. занятій, уроковъ и мъстъ, пе-Липпорть Исторія культуры 1 р. пими и малыми участками, а чатаются въ газеть "Волга" Бюхнерт Дарвинизмъ и соціал. 50 Герценъ Кто виновать? 50 к. выже съ постройнами. Справиться съ платой по 25 коп. за Магазинъ принимаетъ на себя пицевая ул., соб. одинъ разъ и 15 ил, за слъ-

осредничество. по выписка всевозможных книгъ чебниковъ, составляеть библіотеки зуболвчебные кабинеты ыборъ ученическ. и канцел. прин

вольшой выворь

ВЕЛОСИПЕДОВЪ. ПІЕЙНЫХЪ МАШИНЪ резньхъ системъ, пишущихъ мап выт «РЕМИНГТОНЪ», въсовъ

«ФЕРБЕНКСЪ» и брилліанто-Пріемъ больныхъ отъ 8 час. утра до 8 час. вечера. Знаменская ул. (Бълогородская), противъ церкви Знаменія. Домъ Ковалева.

Правленіе Книжн. Магазинъ Астраханскаго Общества

Nº 690).

Взаимнаго Кредита HAATUT'S: процент. тек. счету . . . . . 3¹/₂0/_{41.0}

провизіонъ впередъ. Обращаться пись-поступили въ прод. сл. книги: но учету векселей до з м. 71/2%

do срочн. на 1 г. и 2 г. . . . 4¹/2°/

" " ДО 6 М. 8¹/2⁹/0 " " " ДО 9 М. 9⁹/0 есуд. подъ зал. %% бумагъ 8% По спец. сч. членовъ. . . . 8°/. Правленіе об—ва принимаетъ пер. ст ущихъ счетовъ членовъ на всв го рода и геро. соорь по текущему в спеціал. счетамь за счеть оо ва.

Въ кладовой "Оо-ва" имъются без опасные ящики, какь для членовь об Щества, такъ и для посторонияхълиць желяющихъ сохранять цвиности. Телефонъ № 33.

Телефонъ № 460.

КАР ЛИПЪ

1) дом в маркова (оывши и и и и и Зубольчебный набинеть никова), противь церкви наколы Пріємь больных въ 9 ч. утра об 7 час. вечера.

2) Полицейская ул., домъ Кольцовон, рядомъ съ кондит. Шарлау. Пріемь больных сть у час. утра 00 2 оня и от 3-7 ч. вечери

очень выгодно

доходный домь

не моложе 10 лът. Справить ся въ конторъ газеты «Волга»: Ахматовская ул., д. Сергвева, против магазина Моженова.

продантся

за Ивановскимъ мостомъ, въ участкъ, по Продольно-пріпинской улицъ, олизъ наоережили Кутума, № дома 56. О цъвъ справиться въ 3 участкъ вторан Проточная улица домъ Каширина у Мартира Петровича Панова.

Аптенарскій магазинъ

Пристанская ул. домъ Воробьева противъ 2-й пристани "К° Надежда"

Предлагаетъ полученные къ предстоящимъ правдникамъ всй высшіе косметики и парфюмеріи: также-же патентованныя и антечныя средства, минеральныя воды, аптекарскіе товары, разныя праности для стола и хозяйственные предметы.

Цвим на всв товары самыя == УМЪРИНЫЯ. ==

въ послъпраздничные дни, когда другія астраханскія газеты не выпускаются и расходится

Заназы на объявленія и приложенія (летучки)

"Волга" выходить по понедельникамъ и

нъ газетъ принимаются исключительно въ нон-

торъ газеты: Ахматовская ул., (противъ мага-

и продается из розницу вт темпін поной

Телефонъ № 32.

60 к.

Познать самого себя

Хирософъ и Графологъ

Mahebckin

Экстерн, Іенскаго Графологическаго Института (въ Гер-

ианіи). Опредъл. характер, те-

мперам и течен. жизни че-

автогр. уроки личи магнет. и и др. под. наук., вознагр. по-

жел. поскт, но не менье 50 к.

RIPATIONN H. CERENOS

(Вывш. В. Л. Егорова)

Противъ окружнаго суда, д. Моисеева

TRUMUMAETS 3AKA361

всевовможныя типографскія, лине- вто? вальный и переплетныя работы

Исполнение скорое и аккуратное.

NE CONTROL OF THE SALES

извъщение

но желанію публики остался на пость всемірно извъстный американскій король цьпей, кандаловъ и замковъ

ежедневно даетъ сеансы, производитъ вездъ фуроръ вол-

шебный сундукъ, поразительное эрълище поражающее публику своимъ искусствомъ за границей и въ Россіи. Освобождение отъ арестандскихъ кандаловъ, въ доказательство его работъ г. Вильямсъ имветъ массу отзывовъ со стороны администраціи Россіи и заграницей, надо видъть чтобы убъдиться.

Ресторани открыть оть 11 ч дня до 2 ч. ночи. Кухня образцовая, всегда свъжая провизія. Принимаются заказы на дома. Имѣются роскош. кабин. и номера для пріѣзж. Ежедневно большой разнохарактерный дивертисменть монстръ, при участіи всей труппы столячных артистокъ и артистовъ диревція Н. Г. Щедрина, подъ управленіемъ хормейстера І. А. Юровскаго. Ставятся ежедневно переменныя новинки капелям, качели, на див М. Горькаго

и другія. Авонеъ: На дняхъ прибудеть китайская труппа Этуаля, русскія шанонетки, музыкальные эксцентрики и много другихъ вовинокъ. Въ усбетуъ 22 марта бенеф. еврейско салон. куплетиста А. И. Абрамбурова.

Монархисты грозят избить...

Наши монархисты из себя выходят. не нашла. Весна что-ли дъйствует так на них? С ними дълается что-то невозможное. Воинст. венности у них - хоть отбавляй. Очень они, эту ненавистную газету, а редактора ея выслать из предвлев астраханской губерніи.

Но из этого ничего не вышло, прежде всего потому, что никакого состава преступленія в инкримииируемых монархистами замътках «Волги» губернская администрація щія мъры.

Таким исходом дёла монархисты остались, конечно, недовольны и ръшили теперь обратиться непосредственно к Государю с телемежду прочим, на "Волгу" разсердились и граммой и адресом, чтобы принести жалобы пред'явили губернатору требование закрыть на нашу газету. А пока что, они грозят раздылаться с нами своим судом. В послыд-них № «Русской Правды» имъются очень опредъленныя указанія на это чисто агитаторско-погромнаго характера. Приходится принять это к сведению и принять надле-

Брак или свободный союз?

Одна из мосновских газет предприняла интересную анкету, предлагая своим читателям высказаться по вопросу, что лучше-брак, или свободный союз? Считая этот вопрос одним из самых больных и важных вопросов современной жизни и помѣщая в нынѣшнем № нѣноторые отвѣты публики на заданный вопрос, редакція «Волги» обращается к своим читателям и, особенно, читательницам с просьбой присылать для напечатанія в газеть свои мньнія по этому вопросу. Формой изложенія можно не ственяться.

Брак не нужен.

Брак не нужен. Зачки люди добровольно па-Авают на себя такія неразрывныя цёпи. Если пор, пока они не достигли извъстной близоти. Они вступают в брак и, проживя вмъста короткій срок, начинают охладъвать дру к другу, и нод конец это охлажденіе переходит чуть ли не

лов. въ прош. наст. и будущ., засчи. опредъл. по рукопис

близости духом и твлом и .. если в нем соблюили свободный союз?>

Надо только заботиться о том, чтобы всякая семья имъда этическій raison d'etre своего супествованія. Это необходимо.

Я очень рад, что редакціи пришло на мысль освъгить этот больной вопрос. И позволю себъ коспуться офиціальнаго брака Мив кажется, что уж назръла пора разстаться с этим анахронизмом. Но у нас принато почему-то относить я к церковному браку спустя рукава, и смотръть на него, как на обыкновенную формальность. Всъ видят, что данная форма брака устаръла, что это пенужная обрядность. Всв нападают, негодуют, по потом все-таки и сами совершают-всь так дълают... Что же дълать? - иначе нивав нельзя! И таким образом, принимают этот брак, как навязчивый, приличный случаю этикет. К чему

Въдь перестали же воровать невъст, перестали

Что дает болье здоровый элемент, семья или свободный союз? Плоды первой — маменькины ссынки и второго-так называемыя, незаконнорожденныя, в числъ когорых мы видим Герцена, Горькаго, Жуковскаго, Дюма и друг, Вообще можно доказать с цифрами в руках, что вивбрачныя дъти в интеллектуальном отношении стоят выше плодов семьи! Но так как в настоящее время свободный союз для большинства еще не пріемлем, с кругой стороны, офиціальный брак уже не пригоден, остается одно-офиціально признать гражданскій брак.

Виноваты мужчины. Если бы мужчина был в состояній охватить

мыслью всв свои преступленія по отношенію к женщинъ, он не задэл бы такой наивный, по меньшей мъръ, вопрос: что лучше-брак или свободный союз?! Ему можно отвётить очень просто: ни брак,

И этот тупой, захлебнувшійся в грязи, развратный мужчина - хочет счастья и радости, и илет к женщипъ и требует от нея, измученной и темной, всего... всего! И вот открывается источник глубокой семей-

пой драмы: от разсужденія на разных языках, _в концъ-концов, разрыв, развод... несчастье! Всъ наши, такіе нельные, законы о бракъ и разводь, вся возмутительная чушь вездь, куда ни поглядишь, -- все это ваше творчество, плоды вашего ума и сердца, все это гнилые, горькіе плоды!

Е. Косторина.

Господи, помилуй!

Только любовь.

бы существовала любовь, не прекращающаяся до самой смерти, то был бы смысл встунать с любимым человъком в брак, надъвать на себя на всю жизнь эти цъпи. По въдь любевь слишком кратковременна, и даже ея совсим ирг, а есть просто половая неудовлетворенность. Мужчина любит женщину и, наоборот, только до тъх

в ненависть-любовь прор Им нужно итти в ремныя стороны, но они связаны браком, продолжают жигь и любить друг друга по обязанности. Зачём же надёвать, да ном же союзв втого не будет. У вас не будет извъстных супружеских обязанностей, вы не бу-

Мы жить хотим, любить хотим свободие. И. Сертвева.

поменьше цъпей!

Нора бросить смотръть на внъбрачное совмъ-стное жительство мужчины и жейщины, — раз оно основано на взаимном пониманіи, обоюдной дены всв требованія этики, -- как на прито поворное. Тогда отпадет сам собою вопрес: Брак

M. K-6. Пора оставить предразсудки.

ходить в ручью и перетягиваться полотенцем, -так пора освободиться и от других предраз-

ни свободный союз, потому что и в том и в другом положении мужчина остается все тъм же грубым животным самодовольным, несправедливым, который искони-ваков обижал, развращал и гиул женщину, никогда ея не понимал, душил в зародышт каждую ея мысль, каждое ея смълое слово, безжалостно рузрушал ея идеалы, запрывая ей всв пути.

Пережив столько ужасов в своей духовной и физической жизни, женщина, навонец, оживает! Безконечное превосходство ея над мужчиной опредъялется все ярче и ярче, и скоро она укротит и поставит на мъсто, ему подобающее, это животное, надменное и властное-мужчину

«Законный брак», «гражданскій брак», «сво-бодими союз» — всё эти слова теряют всякій смысл, становятся пустыми звуками от одного

Раз между осдиняющимися людьми в основъ положена любовь, любовь истинияя, а потому не пробощая конца, - для таких людей словазаконный брав, гражданскій брав, свободный союз — разницы между собой не представляют п становятся словами пустыми. Человъку, который в такой великій в важный момент, как вступленіе в союз с другим человѣком, будет серьез-но ставит вопрос о формѣ с юза, можно прямо сказать, что он не имбет главнаго, не вмбет той святой любви, без которой и законный бо-и гражданскій брак и свободина сомо Одинаково принесут ему горе.

И. Д. Н. За свободный союз.

Жизна моя проходит бурно. Опыт, который дается другим трудно, в теченіе прияго рида атат, инсто чаконлен в "Сравоптельно воротное время И я схотно педваюсь им со своими по-

Я пишу не для мужчин. Мужчины, будь они прокляты утром и вече-

Им, животным, въдь все равно. А вы, подруги, милыя! Вам я скажу, что счастье только в свободном союзъ.

Брак! Вёдь это же не что иное, как оковы, которыя женщины надвивют на себя, чтобы быть рабынями мужчин. Мужчины злы, жадны и завистливы. Они придумали брак только для того, чтобы прикрапить

женщину к опредёленной кухне, детской и спальне. Особенно — к спальне... Если бы не существовало свободнаго союза, его следовало бы выдумать.

Подруги, малыя, боритесь словом и дёлом за И. Ростовская.

Моя исповъдь. Вы спращиваете: брак или свободный союз? Хорошо, я вам отвъчу. Но для этого позвольге мив сдвлать публично маленькую исповедь. Не пугайтесь... Мой псевдоним так же надежно прикроет в нужной маръ тайну, как и конфе-

Итак, и должен сказать, что состою в законном бракв. Именно состою. Т.-е. я состою при моей законной супругь, она при мнв, - для посторенняго глаза все обстоит благополучно. У нас, пром'в того, двти и мы «прим'врная семья». Мы вийств ньем чай, завтракаем, объдаем, даже иногда выбств всей семьей бываем в театрв. Нозатвм мы расходимся по разным спальням, а иногдаи по разным ввартирам. Что подълаешь! «Человък слаб, а бъс силен, и потому и у меня и жены давно уже завелись свои сердечныя привязапности. Мы это хорошо знаем, но дълаем вид, что соблюдаем супружескую върность. Для чего

мы лицемърим? Для людей? Но они отлично знают наши секреты, как это обыкновенно бывает в жизип. Для дътей?

Но дъти настолько уже большія, что кое-о чем догадываются, и часто встрвчаю на себв их вопросительно-остановившівся взгляды.

И тогда за это лицемъріе, за эту ложь, которыя я невольно прививаю и дътям, - я начинаю ненавидъть и себя и жену... И я, кротвій, мягкій, неспособный на жестогость человів, -- начинаю желать смерти моей законной супруги... Это развяжет мив руки, я буду свободен и введу в семью давно любимаго мною чело-

Но в тоже время я соображаю, что, въроятно, того же желает моя супруга и мив. И я дълаюсь подоврительным и на ночь свою спальню запираю на влюч...

Так тянется эта ложь изо дия в день, с мучительной безконечностью, с сознаніем, что мы с женой прикованы надолго еще друг к другу, как два кандальника... Тепорь я спрошу вас: за что мы осуждены на

эту наторгу? Правда, дойдя до крайней степени ненависти друг к другу, один из нас может саблаться

Но пока вадь мы еще ни кого не убили... А между твм... Впрочем, пусть читатель сам сделает вывод из моей исповъди.

ному редакціей вопросу Один из многих.

Я только следал илиюстрацію в постановлен-

Liet you will the your Винно-гастрономическій магазинъ ТОРГОВАГО ДОМА

HORYTEHE:

Дичь Сибирская, Копчушка : Архангельская, Колбасы вареныя и копченыя Бълова и Елисъева.

СЕМГА ДВИНСКАЯ, ЛОСОСИНА КИЗЛЯР. CBBRIE AHAHACЫ

Московская, запеченая Вегчина, Сыра французскіе, Бри-Рокфоръ, нъжинское соленье, Кондитерскіе товары, московскихъ и

петербургских фирмъ Какао Ванъ-Гутенъ

THE THE THE THE THE PER !

ДЕПО готоваго платья и обуви подъ фирмои

"050P0TЪ" Уголъ Никольской и Поссейной, противъ

MSE TILLETTS: Городскихъ и иногородныхъ покупателей что цвны на зимніе товары поставлены самыя дешевыя и строго безъ запроса

магазина Первова.

СВъдънцо моряковъ Маркитанская торговлЯ

На 12 футовомъ рейдъ Каспійскаго моря.

въ навигацію 1908 г. будеть производиться у таможеннаго дебаркадера и. у общ. «Кавказъ и Меркурій» винно-гастрономическими, бакалейными, мучными, хлъбными, мясными, овощными и проч. товарами.

Гапперея биржевых дыятелей

Дениса Евсъевича Сухомятникова. Начинается с портрета, на котором изображен старик. - Высокій, толстый, с нахмуренными тустыми бровями, сросшимися у переносья, с длинными съдыми усами, с бритой бородой, с увъренно-смълым взглядом, с громадными, как мъдвъжьи лапы, ногами. Под портретом -- надпись «Дипломат». Около этого портрета шел оживленный разговор биржевиков.

- Дипломат! Какой черт, дипломат! Просто аферист!-говерия один.

— Да, в полиом смыслы - добавил дру гой. — И притом большей руки аферист. Еге мется, не только всей этей галлерев, но и і сорока корредоров не хватило бы для изображенія ея. В ней встрътишь все-и беззастънчивое пользование людскою простотой, и умънье ее отыскать, и низкая преданность души, и лицемъріе, и безпощадный грабеж. Словом все, что может быть в жизни цълой сотни скверных людей.

— А представьте себѣ при всѣх этих «качествах» он какой-то неудачник! Чего он не продълывал, кого он не обирал, а все у него, повидимому, ничего нът.

— И для себя неудачник и для других! С към он не дълал дъла, к кому ни поступал, всюду вносил в дело разстройство.

— Эх, господа!—не выдержал третій биржевик-«повидимому!..» Именно, «повидимому» ничего нът, а кто считал?

— Да что у него есть? Дом и тот женин. — У другого нищаго тоже ничего нът Ходит он рваный, клянчит, а издохнет, десятки тысяч оказываются. Он просто прижал капиталец и держит его, а дъло какое дълать, он привык на чужое... Найдет дурака и работает. Пойдет хорошо дъло-ему не без пользы, нът-он ничего не теряет. В этом отношеніи он, пожалуй, и дипломат.

Денис Евсьич Сухомятников прівхал сюда из города, уроженцы котораго почти всь на подбор такіе жулики, что, как говорят в шутку, чорт просил у Бога, уничтожить его. Прівхавши в наш город, Сухомятников поступил на службу к одной очень крупной тогда фирмъ, торговавшей заграницей икрой. Хозяин этой фирмы будучи ему «земляком», расположился к нему и дал ему полный простор в своем дълъ.

Изворотливый на словах, умвющій низко поклониться гдв надо, он с'умъл зарекомендовать себя и вскор'в стал распорядителем дъла. Но вскоръ сюда прівхал другой его земляк, который оказался похитръе, и Сухо-

мятников вскоръ вылетъл. Это его однако не огорчило, и он поступил к другой такой-же фирмъ. Тут он, будучи полным распорядителем, расширил дёло и не столько для пользы фирмы, сколько для того, чтобы отомстить первому хозяину сильной конкурренціей. Однако, расширяя дъло, он, конечно, не забывал и свой карман. Подряжая ловцов, он ставил им непремънным условіем платить ему по 5 руб. с каждаго, получающаго задаток. Конечно, кто догадывался удвоить «пятерку», тот получал и увеличенный задаток. Постепенно задатки росли. Но... уловы сокращались и возроставшіе задатки частенько пропадали.

Владълец фирмы не мог не замътить этого и, поняв в чем дёло, «вытурил» Сухо-

Поступив еще к одной такой-же фирмъ и вылеть оттуда так-же скоро, Сухомятников ръщил оставить в поков «заграничников» и взяться за других.

Сейчас у нас на биржъ еще не мало простаков, а тогда было и тъм болъе и «опытному» в этих случаях Денису Евсъевичу не долго пришлось искать простака. Он ока-

Следующая серія описывала деятельность і зался в лице одного старика — промышленника, котораго он быстро овборожил своими дъловыми разсужденіями, основанными "на

> долгих личных опытах". Узнал Сухомятников, что старичек этот очет религіозен и сам стал таким-же и всякій подход к нему начинал с бесёды о Богв.

Старичек был членом крупной фирмы и имъл в банкъ 60 тысяч своих. Денис Евсвич быстро составил план, как использовать эти деньги.

- Он Бога дано и к пему все возврагител-начал он разговор со стариком.-Удивляюсь только, что думают люди, кото-«дъятельность» так общирна, что мнъ ка- рые имъют хорошія деньги и держат их за

> - Вто-же эти люди? - спросил старичек. Ос имъл привычку прибавлять почти к каждому слову: "ж".

— Ла вот хоть вы. У вас 60 тысяч лежат без пользы. Почему бы их не вложить в дъло? — У меня-ж есть діло.

— То одно-общее, а это было-бы дру-10е, личное ваше. Пользу-бы оно принесло и вам и другим. Въдь сколько служащих лишних кормились-бы около него да и промышленности нашей пользу большую-бы принесли. Можно начать новое, дать толчек этим и другим, - говорил своим басовым голосом Сухомятников, как-будто увлекаясь.

— Какое-ж новое дъло?

— Какое дъло! Мало-ли можно каких завести. Вот в Варшавъ икрой торговать! Я по этому дълу зубы с'тл. Знаю, как свои пять пальцев... Так-бы и развернули... Старичек согласился:

— Што-ж, начинай.

Сухомятников "начал". Начал так, что года через 11/2—2 все "кончил".

Большіе расходы (часть которых осталась в карманъ у Сухомятникова), убыточныя цъны... с'ъли всъ 60 тысяч. — Что-ж, Евстич, новое дтло завели? —

спрашивал потом старичек насмѣшливо. -Гм... Новое дъло?

— Что дълать? — говорил так-же спокойным басом Сухомятников, как будто он в нем и не участвовал. - Что цълать? На одном потеряли, на другом возьмем.

— Нът уж уменя 60 тысяч больше нът. — И не надо... У торговаго дома есты!.. У Сухомятникова уж созръл другой план. Он вспомнил, что одна фирма (богатая), имъющая на возморьъ промысел, когда-то не приняла его на службу. Настало время отомстить. И месть эта заключалась в той-же

Однажды утром войдя к старичку "на верх", он сказал.

- Я сегодня видъл во снъ, что на Кутумъ масса селедки... Провърить-бы этот сон. Пошли-ка служащаго на Кутум.

Посланный служащій вернулся и сообщил, что сельди очень много.

- Ну вот, сны никогда меня не обманы-

Конечно, Сухомитников еще до встръчи со старичком сам обощел Кутум и видъл боль-

шой привоз сельди. — Вот тоже уже третій день вижу во снъ, что у нас на возморьъ построен промысел, и рыбы там будто не проберешь...

Оно и правда-всѣ там теперь наживаются... Удивляюсь, как вы не поставите промысел! Он мътил на то мъсто, гдъ стоял промы-

сел той фирмы, которой он рышил отомстить. Как раз в это время один из промыслов старичка по новому уставу очутился в запреть и в извъстный срок должен был быть

— Вот и перенести его туда, на шкиль!

-ухватился Сухомятников. Опять не устоял старичек и... промысел быд перенесен.

И началась сильная конкурренція. Івб крупныя фирмы стали «душить» друг друга и дошли до того, что объим эти промысла стали не в силу...

Прочіе служащіе стали разубъждать старичка в Денисъ Евсъичъ, но и теперь его трудно было разубъдить...

— Я-жа сам знаю, поворил не редко старичек, - что он разоряет меня, по нячего не могу подълать. Вот когда не вижу его. разорвать его готов, а придет, начнет говорить—все пропало. Точно он обворожил

Когда ломали в запретной полосъ промысел, бывшій опечатанным вследствіе истеченія срока, Сухомятников пугал отприва: - Ну, теперь вам тюрьма, потему пе-

чати сломали... И брал у старичка по 300-200 руб. яко-бы «задарить» кого следует.

Старичек падал в обморок от слова «тюрьма» и давал, давал, сколько хотья Денис Евсъевич.

— Что вы делаете? — говорили старичку другіе, - въдь вас просто обирают!

— Нът-ж, нът! Евсъич говорит, в тюрь му я попаду!!!.. Боже мой до чего я дожил! — Да въдь промысел опечатан только для того, что-бы на нем не могли работать, а ломать его не задерживают...

— Нът-ж, нът!... Тюрьма!... Много усилій положено было со стороны других служащих, пока старичек, наконен не сказал Сухомятникову:

— Идите-ж вы от меня... к черту... Слаза бы не видали тебя!!.

И Денис Евсьич ушел На «скопленныя» денежки построил он в Желтом Яру свой промысел и стал работать сам. Подряжал ловцов, ловил рыбу, продавал, старался по два раза получить и ни разу не платить...

Выдавая задатки ловцам, он брал с них векселя «по пред'явленію».

Однажды один ловец, получивим в задаток 300 р. и выдавши вексель, заловил его и пришел разсчитаться.

Разсчитался и стал просить вексель. — Вексель, я не знаю, куда-то затерия -говорит ему Сухомятников да, чай, не взыщу с тебя вторыя деньги. Бог с тобов! Чай, въришь.

Ловец повърил.

А спустя год или два Сухомятнивов расплатился этим векселем с желтоярским болдарем за тары. Бопдарь знал, что с ловца этого есть что получить и взял вексель. Ловец кинулся к Сухомятникову:

этому векселю!

- Не помню, не помню, - спокобно от въчал Денис Евсъич. - Да я въдь с тебя п нем не требую, чего ты безпоконии Пока шли переговоры, бондарь вал вексель и к ловну заявились

Беременная жена ловиа, училя имущества, унала в обморок, расо да на, дак появляются сторожа

от бремени и... умерла. - Сама умерла! Я што-ли убил ее, цар-

ство ей небесное!-говорил опять-таки спокойно Денис Евсвич и нъсколько раз перекрестился... Однако, этот промысел не долго продер-

жал он и скоро пріобръл другой, гдъ-то далеко, в Сальянах.

В то же время он вошел вв компанію с двумя лицами - Кулибякиным и Мъдновым по другому дълу. Кулибякин через него за какой-то подлог, а Мъднов за поджог промысла ради полученія «страховых» попали в тюрьму, гдв первый и умер, а Сухомятников продолжал работать на своем промыслъ.

Потом он еще обогръл одного промышленника Переустроева, взыскав в концъ с него 6000 р. полученной якобы пользы. На самом же дълъ был большой убыток (контора была на его «руках»).

Вновь поступил Сухомятников к фирм'в у которой сначала служил, уходил, поступил в новую фирму, но оттуда его прогнали уже через мъсяц...

Наконец, он вновь подыская компапіона по «новому» дѣлу, с'ввшему у старичка 60 тысяч. Тут компаніон такой попался, что сам черта на колънях обогнал. Он скоро «выпихнул» Сухомятникова и прекратил это

Со времени «ухода» от старичка он всеже не забывал его и иногда навъщал.

Однажды он зашел к нему в воскресенье. — Дайте мнв, пожалуйста, 500 руб. Очень надо. А я вам чек напишу. Нынче банки закрыты, а дъло не ждет. Завтра все равно получите.

Старичек дал 500 р. и взял чек. На другой день посланный в банк служащій старичка сообщил, что в банкъ сказали:

- Пусть сначала положит, а потом присылает с чеком.... — Ты што-ж такой сякой—говорил ста-

ричек, встрътив Сухомятникова, - обманул меня. В банкъ денег нът, а чек дал! - А я и забыл, что у меня там ниче-

го не осталось - спокойно отвътил Сухомят-

Старичек только плюнул.

На биржъ Дениса Евсъеча знали, как человъка, который никому ничего не скажет върнаго, хотя будет говорить убъдительно, очень откровенно на вид, но только для того, чтобы выпытать самому что надо, расположив к откровенности.

Впрочем, он сам говаривал:

— Меня покойный хозяин с мальчишек так учил: «Ты, говорит, никогда не говори правду. Если идень с оръхами из лъсу и тебя спросят: «Гдъ брал?», укажи противоположную сторону той, в которой брал, потому что, опять тебъ придется пойти за этими оръхами, так чтобы не забрали их другіе»...

СВЯЩЕННАЯ ПТИЦА.

ОКТАВА МИРБО.

В нъскольких милях от моей хижины, среди одной из плодороднъйших мъстностей Франціи, находится громадное пом'встье. Не болве десяти лвт принадлежит оно извъстному банкиру и служит только мъстом охоты. Замок был почти весь уничтожен во времена первой революціи; от него остались толико кирпичная башня без крыши и нъсколько ветхих ствн, обросших мохом, да

высокой травой. Банкир думал возтановить замок по старыу планам, но отказался от этой мысли, предвидя большія затраты. Он имыл вблизи Парижа историческое помъстье, и это вполнъ удовлетворяло его гордость. Новый владълец очень расширил перво-

начальное помъстье. Он скупил поля, фермы льса и луга вокруг замка и, таким образом, устроил себъ неприкосновенное владвије, гдв он стал единым властителемжестоким и неумолимым. Крестьяне, дровосъки и нищіе. Встръча с ними зловъща и возбуждает страх.

Я еще вспоминаю, что видъл там прежде лоля, покрытыя жатвой, тучные луга, фермы, откуда доносились веселыя пъсни рабочаго люда. Как все это измънилось теперь! Будто злой вътер пронесси и разрушил внезапно это щедрое богатство почвы и высушил нъкогда столь могучие соки земли. Направо и налъво от дороги, до самой онушки лъса, поля засажены симметрично темными и тощими экземплярами краснаго дерева и изръдка засъяны гречихой и люцерной, гніющими на корню. Изгороди с остріями наверху преграждают вход в это недоступное помъстье, гдъ ходит гоголем фазан, гдъ все посвящено фазану, гдъ ему поклоняются, как священной птицъ, птицъбогу, гдв его кормят душистыми ягодами и дорогими зернами, гдъ ему прислуживают сторожа, неусыцные и преданные, подобпо жрецам древняго Египта, с бородами в коснуках, наблюдавшим за священными ибисами. Конуры с колокольчиками, обширные фазаныи дворы с башенками замѣнили фермы с поросшими мхом крышами, и суровыя проволочныя ръшетки протянулись там, гдъ прежде возвышались изгороди из оръшины, и поднимались к небу тонкія и изящныя осины со своей серебристой листвой. В извъстном разстояніи стоят будки сторожей. Бъдияки, идущіе, куда глаза глядят, и бродяги, в поисках за ночлегом, спышат прой-— Побойся Бога, я въдь разсчитался по ти через эту мъстность; тут им негдъ отдохнуть и здъсь их не накормят; даже края рвов им здъсь враждебны. Если случайно мелкие разнозчики и торговцы остановятся в этих неблагодарных мъстах, -- сторожа торантон их прогнать. Не успавают они выправ своих тоших клячь спутать им ноги жить костер из листьев с сухими вът-

-- Убирайтесь, негодян! Что вы тут дъ-

— Но въдь дорога принадлежит всъм... - А сучья, которые ты наломал, тоже всъм принадлежат?.. Ну-ка, убирайся... к чорту!.. или я на тебя подам в суд...

Иногда приподнявшись, фазан сопровождает эти угрозы насмъщливым шумом кры-

Священныя птицы виднъются из за ръшеток; онъ бъгают стаями в отгороженных пространствах, под тънью деревьев, проскальзывают между стебельками гречихи и взлетают гордо на изгороди. Фазан вас тут преслъдует всюду; куда вы ни кинете взгляд, вы встръчаете фазана. С ружьем на плечъ, дикіе на вид сторожа разставлены вдоль дороги и слъдят за тъм, чтобы крестьяне, проходя, не убили птицу ударом налки. Эти люди в кэпи, которые смотрят на вас грубо, эти ружья, блестящія на солнць, эти пространства пустыя или покрытыя деревьями с темной листвой, - все это начинает вам, наконец, надобдать. Вам кажется, что вы в непріятельской странъ, на разоренной и завоеванной землъ.

Было очень жарко в тот день, и так как я долго шел, то мив захотблось пить; я остановился у маленькаго домика, который грустно прикурнул у края дороги. В глубинъ комнаты сидъл человък и ъл черный хлъб. Он не двинулся. Дъти в лохмотьях ползали около него на полу. Ружье висъло над очагом. Увидя меня, один ребенок, с испуганным лицом, заплакал. Тогда из темноты вышла женщина, которой я не замътил раньше. Она была страшно худа и уродлива, точно призрак нищеты. В ея глазах свътилась такая ненависть, что я испугался их. Она меня разглядывала в продолжении нъскольких секунд, ужасная и нъмая, затъм, пожав плечами, сказала:

— Молока... Вы спраниваете молока?. Здёсь нът молока!--Нужно было бы для этого имъть корову! А посмотрите: здъсь только фазаны, фазаны на наше несчастье!...

И, со свиръпым видом, она посмотръла на простирающіяся вдаль пространства, гдв росли красныя деревья, защищая своей тънью и питая своими ягодами «птицу несчастья», благодаря которой у нея не было коровы. не было поля.

Человък продолжал сидъть, опустив голову. Сгорбивши спину и упершись локтями на кольни, он продолжал ъсть свой ку-На земляном полу дъти, в кучкъ, точно

копна лохмотьев, продолжали кричать, обезнокоенныя моим присутствіем. Я вошел в бъдную лачугу, пораженный этой страшной - Вы, должно быть, очень несчастны, друзья мои, - проговорил я, давая дътям нъ-

этих мъст? Въдь всъ ушли отсюда. — Куда же итти? - спросила женщина. — Не знаю... Все равно куда... У вас, въдь, здъсь иът работы?...

сколько монет. Почему не ушли вы из

— Он обрубал вътки с деревьев для замка... Но они его прогнали, эти канальи, потому что, говорят, он ходил по ночам убивать фазанов...

Ах, мошенники! Три раза они его довили и присудили к восьми дням тюрьмы... Он вернулся оттуда третьяго дня.

- Молчи!-сказал ей мужчина, повернув ко мив лицо недовърчиваго и загнан-

— Зачем мне молчать? - Молчи! повторил он повелительным

В эту минуту ни порогъ показался сторож. Женщина бросилась ему навстръчу, вся дрожа от злости, как бы заграждая ему

— Чего тебъ здъсь надо? Я тебя не пущу сюда... Ты не смъешь сюда входить!

Сторож пытался войти. Женщина зары-

— Не дотрогивайся до меня, убійца... Не тронь... или ты будень в этом раскаиваться, говорю тебъ.

Тогда сторож спросил: — Мотто вдысь?

- Это не твое дбло.

- На что он теор онять нужен?

- Я онять собрал сегодня поутру фазаньи перья около Ваублании... а на землъ

я узнал следы Мотто. — Ты лжешь!..

— Я лгу?

— Да, ты лжешь...

— Нът, право же, я не лгу... И передай ему, чтобы он остерегался... Потому что, если его поймают, ему плохо придется... - Сам берегись, убійца, вор.. потому

что, потому что... Мотто поднялся и пошел к двери.

— Ну, замолчи... сказал он женв. И обращаясь к сторожу, он сказал: — Ты ошибаешься, Бернар... Это был

не я... Довольно мив твоей тюрьмы... Это не я... Сегодня ночью я был болен, меня била лихорадка... Это не я... - Я сказал то, что сказал. А ружье

над очагом!.. У тебя въдь конфисковали твое

— Это ружье...

— Да, это ружье...

- Пустяки. Это старое ружье, оно не стръляет... Оно не для твоих фазанов, это ружье...

Эти два человъка обмънялись взглядом, полным дикой ненависти. Посмотръв на меня недовърчиво, сторож ушел, повторяя:

— Я сказал то, что сказал. Тогда Мотто снова усълся на своей скамеечкъ. Погруженный в мрачныя думы, смотръл он на ружье, заржавленное дуло котораго было печально, точно ожидая засады ночей мщенія и кровавой драмы в чащъ при лунном свътъ...

Жан вгера, кан завтра. новелла.

IIIonoma Aiiia. Широво раскрытые глаза бъгут вдаль, как два

Из-за рунн, что лежат на горъ, под городом словно нъкій памятник народа, занимаются утренняя варя, пламенно-огненная, обливая своим блеском сврыя, повистія на горизонть тучи. Звъзда восходящая родит сына солнца: это день восходит из лона матери-ночи...

В мъстечкъ начинается движение. Кое-гдъ престыянский воз, на потором с ночи еще остались вапли росы. Кое-гав еврей с заспанными глазами. Ставни и двери почти вездъ еще закрыты.

Пля большей части жителей містечка дець Из дома выходит служанка с корзиной па рукъ. На свъжем, как утро, лицъ лежат еще сон-

Слышится звук ноловода востела-это первый громкій звук, который услышал сегодняшній А день этот должен быть такой, как вчера,

Меж тъи... произошло нъчто необычайное. Из закоулка рынка бъжит, еле дыша старик... Съпан борода разметалась на груди. Шапка сползла с головы. Палкой машет вверх и вниз. Как-бы желая жестом этим оповестить что-то пылающих факела... Его бользиенный, из сердца идущій крик, стелется по улицъ. - TTO TAROE

Из уст его не вылетает ни слова-ничего, только дикій, страшный крик... Только палкой указывает оп туда, к горв...

Отскавивают жельзныя прутья. С треском распрываются ставни, распахиваются двери. Люди полу-нагіе, хватая, что у кого под рукой: кто пальто, кто платок, выбъгают из дому на двор и мчатся вслед за стариком.

И нажется, что люди эти покидают и город, и дома свои, и рынов, и встающій день... Добъжали. — Что это такое?

У подножья горы, на травь, лежит кто-то

простертый. Нъмой и мертвый, как камень. Двъ длинныя поги сплелись конвульсивно. Баъдныя руки-будто двъ тонкія палки-ушли в траву.

Не Бог-ии с неба сбросил?

Жилет разорван. Струя крови запеклась на груди, на жилеть и на травъ вокруг. Шен вытянута—по срединъ ся кадык, который остановился с последним ударом сердца. Волосы радкой бороды торчат, будто тонкая

проволока,.. Вътер их шевелит и они... дрожа

И это вселяет испуг. Уста побълвли и стянуты. А все-же видны зубы, овоченълый ясык и пропасть рта.

А глаза вглядываются без выраженія во все

Кажется, что они все видят и-ничто не ви-

Лоб охвачен вокруг одним куском запекшейся креви. Под этой «красной шапкой» лежат чер-

И важется, что волосы эти больше знают,

чъм глаза, Из черных безди глаз глядять повой и серьез-

ность человъка, который, исполнив что ему слъдовало, с чистой совъстью ушел своею дорогой... Вверху ясное небо. Вокруг молчаливан мать-земля.

Вътерон колышет травы. Витств с травами качает и волосы мертваго на бородъ и окровавленной головъ.

Холодком обиввает он и холодную и мертвую руку, и мертвое холодное лидо. Но лицо слишком тажело, чтоб вътер мог его колебать, рубец сорочки колеблется то в одну, то в другую сторону... И кажется, что это существо нивогда не было человъком.

Что никогда не стояло на ногах. Что никогда не произносило слов.

Молчаливо было это тело и мертво, как камень при дорогь: если его толкнуть-тронется, а если не касаться - лежит без движенія. Однако, эта черная бровь, которая выгляды-

вает из-под красной заскорузлости крови, дрожит еще жизнью. Она моргает:

А собравшаяся толпа окружает труп. Глядят

— Кто? — Что? - Когла?

человъка-безпомощные, безсильные... А черная бровь все моргает. И важется, что и из могиты она будет так

А черная бровь из-под прасной шапки так

На противоположной сторонъ луга, над льсом заходит солнце. Словно пылающая, красная ръка. Рена плывет туца, вдаль, и тому краю свъта.

рачными волнами, плывет тихан, одинокая, унося в себъ скорбную тайну.
Тонет в глубинъ, золотистым блеском окрашивает стрыя облака, волотит края волинстых

лов, повисших высоко пад землей. А тажелыя тучн-кав гигантскія скалы по ту сторону огромнаго моря. Там начинаются пу-

Пепчут молитвы... Вокруг-тишина. С восточной стороны неба тянется гигантская

туча и понемногу-понемногу охизтывает вежию.

Mepricos that uce eine acker y nor ropu, wh-Вовить него инсполько чело зачит . . . трят в остолбенвийи.

Навонец, гигантская туча разорвалась, и отовсюду стали стягиваться безчисленные влубы но-

Небо-поле битвы.

мнут друг друга и разрывают на влочья. Сильная пожирает слабую... Вот приближается гигантское чудовище.

радо-бы мір весь поглотить. Другія понимают это, чувствуют и бъгут от чудовища, спъшат, мчатся, стараются обогнать

А между тем-стоят на месте, как кандалами прикованныя. Уже гигант простер свои крылья и обняд ими свои жертвы.

Что это-не стилет ли пронзил небо Не пылающая-ли голова упала промеж туч?

схватились над нею. Дрожит земля, -- боится, чтобы едо духом не поглотили ее.

Единым мощным движением уничтожил и золотистую рѣку, и голубое море. Огненно-волотой блеск еще искрится из-ва

Но и глаз постепенно бледнеет, замирает, гаснет. Это последній проблеск.

Черно черно, глухо, пусто. Вдруг... на мгновеніе небеса распрились ослъпительным блеском.

Оглушительный удар разорвал воздух. дождя падают и, неизвъстно гдъ, гибнут. С наждым моментом капли становятся все чаще, растут, и вот силошной ливень с шумом, свистом

и треском-словно милліон бичей-хлещет

Их блеси разсвиает воздух, пробивает илубы гуч, -и онъ надают и гибнут с птумом и треском. Война, небеспая война-эта черная бурная ночь.

Красно-золотая ръка поплына туда, в чужія Небо чистое, бледно-голубое, будто ничего не

у ног горы одиновій, брошенный на моврук траву лежит труп. Вода освъжила его заненшуюся кровь, струя

Вода размыла «прасную шанку».

уже без жизни.

«Я знаю, вто виновник преступленія, но ни-

друг на друга, спрашивают: — Кто это? — Что это? — Кто сдвлал?

прасноръчива, но молчит...

ему, как-бы задавая ему таинственные вопросы:

Люди стоят и смотрят на такого же, как они,

моргать, говорить вот так, без слов.

Перервзает сврыя облака, издали похожія на прозрачныя волны безконечного моря. И красио-золотая ръва не сливается с проз-

туч, похожих на опавшія крылья гигантских ор-

А здъсь, по нашу сторону золотистой ръки, стоят тополя, одиновіе, стройные, а нагія их верхушки качаются.

И все глубже и глубже тонет вологистая рака в клубах темниющих туч.

Одна врывается в другую. Схватываются и

Тучи бъсятся, Бизва чудовищ: растрескивают себв головы,

Немного выдвинуло голову. Медленно, хитро,

С другой стороны неба второе чудовищеяытинуло голову и крылом быет воздух...

Потрясающій гром эхом разнесся в просторъ Земля корчится и дрожит пред силами, что

Но вот надилывает нъчто величавое. Это, въроятно, пдет Сам Бог-но всему горизонту простирает свой черный безпонечный

черных влуб туч, но с важдой минутой становится все бледнее и скоро совсем исчезает. Один только влочек еще все блестит, как глаз

В черную рясу одъто пространство-конец Ни неба. Ни земли. Ни начала. Ни вонца.

Пробитый огненным винжалом. умер великан. Откуда-то-оттуда, с высот, одиновіе вапла

Вивств с черным проливным дождем падают на землю огненные стилеты.

Развъ не падает дождь с неба потоками крови?.. Вътер разогнал тучи.

было. Воздух чище и свъже, а земля омыта

ополоскала тело и унесла вровь с собою... в свът. Из-под промокшей рубашки выглядывает грудь былая и болье пъмая.

Подо лбом вежит черная бровь. Но теперь

Без выражения...

И всматриваются в мертваго; как-бы молясь

Разсказ К. С. Баранцевича.

Rycmoü emyn.

- Анатолій Викторович, сегодня я разобщаю вам сидъть со мною.

— Марья Павловна! Не может быть! Какое счастье! Я на седьмом небъ!

— Да, да, занимайте скоръе мъсто! Посмотрите, жолько жаждущих сидъть вблизи

Анатолій Викторович не заставил повторить просьбу, ринулм в толпу фраков и былых платьев, окужавшую длинный стол «покоем», зарабетал локтями, грудью и даже головой, и, торопливо выхватив из бумажника три свои визитныя карточки, разложил их по приборам: один для себя, напротив-для своего друга, Сенички Катошкина, а рядом — для обворожительной Марьи Павловны.

— Ты не должен сътовать на меня! Я все сдълал, что можно требовать от друга: сохранил vis-a-vis прибор для тебя! — сообщил он Катошкину. — Спасибо!

- Кромъ того, ты будешь сидъть напротив самой остроумной, самой обворожительной женщины на свътъ: Марьи Пав-

— A! Это уж совсъм хорошо! - Да, но только не вздумай ухаживать за нею! Этого я не потерплю!

- А что же ты сдвлаешь в случав,

— Откушу тебъ нос! — категорически заявил Анатолій Викторович.

Гости собирадись медленно и ходили по гостиным, как отравленные тараканы. Анатолій Викторович два раза заглянул в комнату с закусками, чтобы узнать: нельзя-ли приступить, и каждый раз получал отвът, что без юбиляра нельзя, неудобно. Голод томил молодого человъка; он умышленно избъгал встръчи с обворожительной Марьей Павловной из боязни, что, бестдуя с ним, та может неожиданно услышать воили голоднаго желудка; он проклинал медленно собиравшихся гостей, а еще болье проклинал жельзодълательнаго юбилира, называя его, в душв, конечно, буржуем, плутократом, эксплуататором, кулаком и проч.

Но вот, наконец, долгіе апплодисменты, доносившіеся с л'істницы, ознаменовали прибытте юбиляра, «отравленные тараканы» ожили и атаковали комнату с закусками.

Стиснутый со всъх сторон, придушенный снинами, плечами, локтями, ежеминутно ощущавшій прикосновеніе к темени то холодной тарелки, то донышка рюмки, Анатолій Викторович хитро улыбался и в душъ благораз с обворожительной Марьей Павловной. Все-таки он мог успъть подкръпиться рюмкой водки, хотя и облитым англійской горькой кусочком семги, наскоро выкурить напиросу и обревизовать завоеванную позицію за юоилейным столом.

В эту секунду Анатолій Викторович очутился около занятых приборов и, замътив издали приближавшуюся Марью Павловну, ръшил взять обратно свои визитныя карточки. Он снял со стаканов одну, другую; третья—рядом с прибором Марьи Павловны

- показалась ему нъсколько странной по формату: он поднес ее к глазам и обомлъл. Вижсто «Анатолій Викторович Ръшкин» на ней под маленькой коронкой было: «Петр Аркадьевич Гронскій». «Что это? Почему Петр Аркадьевич Грон-

скій? Зачём Гронскій?»

Приближались Марья Павловна и Катошкин. Ръшкин молчаливо показал ему на прибор напротив, нашел в себъ силы любезно подвинуть стул Марыв Павловив и мутным, тяжелым взглядом обвел шумную, говорливую

толну гостей:

«Гдв же Гронскій? Гдв этот богатый, вліятельный коммерсант, с которым он, помощник бухгалтера жельзодылательной конторы, импъл счастве познакомиться в прошдом году, и тот милостиво вручил ему свою карточку «на всякій», как он сказал, «случай»?

И что он сдълал с его карточкой? Спрятал? Бросил под стол? Что это: милая шутка пожилого человъка, или наглость сильнаго міра сего? Или предательство Марыи Павловны, которая могла быть с ним знакома? Заговор? Насмъшка? Наглое издъвательство? Что же это? Что?»

Анатолій Викторович сділал озабоченное лицо, как будто внезапно вспомнил нъчто важное, и, пробормотав извинение, поспъшно ушел на другой конец залы. Там он съл на мъсто за колонной, но так удобно, что ни Марья Павловна, ни Сеничка не могли его видъть, он же мог отлично наблюдать за ними, а главное, за своим пустым мъстом.

Обнесли консомо. Жельзодьлательный юбимяр с~~імя~~ во главъ стола, и лысина его дълалась все болье и болье багровой.

Анатолій Викторович жадными глазами следил за своим местом, оно попрежнему

«Зачъм он не занял его? Струсил? Испугался буржуа плутократа? Побоялся, что вот громко скажут ему: «Вы съли не на свое мѣсто»? Испугался скандала? Но как же это не его мъсто? Въдь, он его занял, а вот не смвет пользоваться! Что делать, когда он скромен и даже робок! Вот и фрак ему за закуской облили чъм-то липким, а он молчит, не протестует! А въдь за фрачную-то пару 75 руб... И до сих пор не за-

Послъ рыбы разверзлись уста транезовавших. Полились ръчи. Юбиляру, по обыкнове-

плачено: портной ходит».

нію, льстили, утверждая, что он облагод втельствовал десятки тысяч бъднаго рабочаго люда... Сравнивали его с устоем, гигантским устоем моста промышленности, который соединяет рабочія и торговыя силы с умственными, интеллигентными силами страны.

Оратор, льстившій таким образом, был похож на поэта: тощій с огромной шевелюрой и длинным, блёдным носом. Другой оратор, пожилой, внушительнаго вида, с загнутым воротником фрака, говорил длиннную, скучную, очень обстоятельную рачь. Загнувшійся воротник совершенно уничтожил представительность фигуры, двлал не только оратора, но и всю его ръчь забавной, и поэтому всв слушали внимательно и улыбались. Когда он кончил, стали дружно апплодировать, и не ему, а его воротнику.

И Марья Павловна очень смъялась, поощряемая Катошкиным. Должно быть, он говорил ей что-нибудь забавное, остроумничал, чорт бы его подрал! Вот он наливает ей вина, они чокаются. Какое у нея сіяющее лицо! Она оглядывается на пустой стул, и что-то похожее на презрительную улыбку смъется на ея маленьких, прелестных губках... Конечно, она его презирает, должна презирить! Что она должна думать об его отсутствіи?

Анатолій Викторович густо покрасніл, но как кролик, в силу какого-то особеннаго, магическаго притяженія, не двигается с мъста перед раскрытой пастью боаконстриктора, пока тот его не проглотит; так Ръшкин не мог пошевелиться и все только смотръл на Марью Павловну, начинавшую уже явно кокетничать с презрънным Катопікиным... А Гронскій все не шел, и стул его остался

«Чорт с ним! — ръшил, наконец, Анатолій Викторович,—я пойду и сяду на свое мъсто! Чорт с ним, с этим зажиръвшим буржуем! Придет, ну, тогда... можно будет извиниться и уступить... все-таки он пожилой, почтенный, всеми уважаемый человек... отчего же и не уступить. Долг въжливости прежде всего, хотя он и поступил нъсколько... ну, иъсколько опрометчиво... да... конечно, опреметчиво и... и... не совсъм корректно, но... но я все-таки сяду на свое мъсто потому, что выносить этого больше

Рышкин сжал под столом оба кулака, и глаза его налились кровью, когда он увидъл, что Катошкин снова, -- Бог въсть в который уже раз!-налил вина Марьъ Павловий и потачулся в ней, со своим бокалом, а та, -хороша тоже! возбужденная, с горящими глазами, чуть не перегнулась, - какое неприличіе! - через стол и что-то говорила Катошкину, не то убъждая, не то прося о чем-то!

Это было свыше мъры, свыше сил Анатолія Викторовича!

Он встал блъдный, весь дрожащій, и, пробираясь между лакеями, разносившими кофе и ликеры, - направился к своему пустому стулу.

Что-то горячее клокотало у самаго сердца и давящим клубком подступало к горлу... Он шел, а в голова его в это время. как в фейерверочном колесъ, вертълись и прыгали самые разнообразные, одни другим противоръчащіе планы и мысли...

«Сударыня, —скажет он, - теперь мнъ все ясно! Только на разстоянии можно увидъть»...

«Нът, к чорту, он этого не скажет... Он ему, этому quasi-другу, он ему горькую истину... нът, он и ему ничего не скажет, а просто разобьет тарелку об его голову, вот так вот, возьмет в объруки тарелку и трахнет об эту пустую башку!... Тьфу, какая глупость! Зачем? Он просто сядет на свой стул! Сядет и взглянет с уничтожающим презръніем на него, а на нее кинет мимолетный взгляд чуть-чуть искоса, с этакой тонкой ироніей. И, конечно, ни слова! Ни одного слова, ни полслова!>

Анатолій Викторович взглянул по направлению своего мъста и увидъл его занятым... Катошкиным!

Как это случилось трудно было бы об'яснить, но Катошкин был тут! Каким-то непонятным чудом он успъл объжать, - въдь, не перельз же! - длинный стол и, как ни в чем не бывало, помъстился рядом с Марь-

ей Павловной. Словно в него был пущен электрическій ток, -- Анатолій Викторович бросился вперед, чуть не сбил с ног одного лакея, вышно ложку с подноса, который держал другой, и в ту минуту, когда разстояніе между ним и его врагом, Катошкиным, было не болье пяти шогов, -- вдруг остановился....

«Карточка Гронскаго была в его бумажникъ? Да! А что, если»... Анатолій Викторович почувствовал, как холодныя мурашки, подобно ртутным шарикам проворно забъгали под кожей черепа... а что, если

Ръшкин выхватил из бокового кармана бумажник, лихорадочно-быстро перебрал чужія карточки, бывшія в особом отделеніи, но карточки Гронскаго не нашел...

... «Сам он, своими руками!..» стукнуло молотом в голову Анатолія Викторовича, в глазах потускивло, и, инстинктивно боясь упасть, он схватился за первую попавшуюся под руку спинку студа

Жельзодылательный юбиляр только-что окончил блестящую ръчь, в которой сравнил себя с «маленьким, совсъм маленьким винтиком» грандіозной промышленной машины.

Грянул туш...

Скверный Городъ.

Повъсть изъ астраханской жизни.

(Продолжение, см. № 4).

Народ боялся чайных, которыя устроил город в разных мъстах, боялся брать воду из водопроводных будок, и многіе предпочитали пользоваться водой прямо из Канавы и Кутума. Требованіе воды из водопровода уменьшилось вдвое, и очень увеличилась зато число водовозов, которые чернали воду грязными ведрами из грязной Канавы и развозили её по городу в грязных бочках.

Боялись городовых, которым были розданы медикаменты для оказанія помощи заболъвшим на улицах, и когда кто-нибудь из прохожих чувствовал себя на улицъ дурно, то спъшил уйти скоръе, чтобы не замътил этого городовой и не дал-бы канель «для

Страх рос и расползался по всему городу. На окраинъ города, в "Мертвом Култукъ" по ночам ходил кто-то в бълом и хотя всв знали, что это какой-то шутник, завернутый в простыню, боялись и его и ждали

А холера медленными, но настойчивыми шагами ходила уже по всему городу. Уже нъсколько человък поднимали на улицах в предсмертных судорогах и отвозили в больницу и когда это видъли проходящіе, напуганная мысль их рисовала картину ужасов: кто-то злой и враждебный дал отраву, и человък упал теперь и скоро умрет. И хотълось отомстить кому-то, кто сдълал это -жестокому и ненавистному многоликому врагу, который издавна мучал и давил своей грубой и жестокой властью всъх, оторванных от жизни нуждой и страданіями...

На площади около Затона в жаркій іюньскій день служили молебен.

Старый священник дрожащим голосом читал непонятныя молитвы, и отдёльныя слова их, вычурныи, иногда-очень красивыя и многозначащія, входили в сердца молившихся успокоеніем и надеждой.

Женщины стояли все время на колънях и низко-низко склонившись головой к земль, долго лежали так — неподвижныя и молчаливыя, точно хотвли слить свои страданія с этой мертвой землей.

Потом поднимали головы, крестились, сильно и на-долго прижимая сложенные для молитвы пальцы к головъ и к животу и в глазах их искрились тогда на солнцъ крупныя и скороныя слезы. И было (ясно, что онъ могут только молиться и плакать, что-

бы успокоить и смягчить свои страданія. В сторонъ от толны молящихся стояло нъсколько мужчин. Они были без картузов, но не молились и только иногда у кого-нибудь из них рука по привычкъ поднималась ко лбу и машинально дълала широкій и размашистый крест.

Они не знали, нужно-ли молиться-о том, чтобы не было холеры, так как не върили в нее и считали ее выдумкой докторов и

— Чего молиться-то? О чем?—говорил молодой мужик, торговавшій на базаръ рыбой. - Нарочно выдумали холеру, а они мо-

— Так-то оно так...—протянул старик с длинной съдой бородой — А всетаки помолиться не мъшает... Мало-ли что может

И он поспъшно перекрестился и вздохнул: — Господи, помоги и спаси!

— Я так думаю, молись—не молись, а

уморить захотят, так и молитва не поможет. -сказал третій Дубков.

Он был невысокій худощавый, с сухим лицом и небольшой рыжеватой бородкой. У него были быстрыя и стремительныя движенія, и по всему было видно, что он-см'влый и ръшительный. Он переходил все время от одного к другому, говорил с каждым оживленно и широко размахивая руками и казалось, что упорная и властная мысль завладела им и не может он успокоиться, пока не выскажет её всъм, с которыми ему приходилось встрвчаться.

— Тут молебнами не поможешь! Тут дъйствовать нужно! -- говорил он агитаторским тоном. - А то, что это: нас будут изводить мором, а мы будем молиться да молчаты! Нът, этому не бывать! Что мы, бараны чтоли? Это, значит, нас всвх можно так на тот свът отправить?

— Оно, конечно, —подтвердил торговец рыбой. — Только как-же дъйствовать-то?

— А вот об этом-то и надо подумать Нужно хорошенько обмозговать это дело: Пока помолчим — прибавил он, замътив, что к ним подходит городовой.

— Ну, как, господин полицейскій, діла? --обратился он к городовому. — Да ничего - живем... — отвътил тот,

подавая ему руку — А ты что здёсь раста-— Да так...— равнодущно протянул Дуб-

ков. — Вот говорим: холера, мол...

— Да, холера здорово валит - сказал городовой.—Вчерашній день в больницу 20 человък доставили. 8 умерло.

— Небось помрешь, как в больницу-то привезут-многозначительно проговорил Дубков-Там, поди...

А ты не бреши—перебил его городо-

— Чего там: "не бреши" — вспылил вдруг Дубков — Знаем мы вас... Жулики! Хапуны!

— Оставы!--замътил старик. — Вы всь на одну рожу-продолжал Дубков-Только и знаете, народ морить да

— А ты говори, да не заговаривайся—

(O) I) ICICILIVIA обидълся городовой и отошел немного в сто-

рону. -- Много вас здёсь таких-то найдется... — Ну-ну, проваливай! Фараон! — злобно вскрикнул Дубков, и его ръзкій и злобный голос ворвался внезапно в слова молитвы, которую читал священник. Священник смолк на мгновеніе, торопливо и испуганно оглянулся и хотёл опять продолжать молитву, но в это время кто-то крикнул:

— Покойника везут! Холернаго! Толпа дрогнула, точно ее хлестнул кто-то, и разорвалась на части. Многіе испуганно бросились в сторону и торопились уйти скоръе домой.

— Видишь, что дълают! — закричал Дубков, показывая рукой в сторону-Без попа, без отпъванія везут, точно это скотина

— И гроб заколочен наглухо!—вамътил

- Прямо из дома-продолжал кричать Дубков—на кладбищу! И в церковь не велят носить! Да гдв это видано такое безобразіе? Да что мы, нехристи что-ли? Не-

православные? Толпа волновалась и журчала -- многолосая, возбужденная.

 Айда, ребята!—вскрикнуя Дубков и бросился бъжать к извощичьей телъгь, на которой стоял привязанный веревками черный заколоченный наглухо гроб. Толпа бросилась за Дубковым.

— Попа тащи! — обернулся Дубков — Пусть

Кто-то подхватил священника за руку. — Православные! — отбивался священник

— Что вы дѣлаете? Побойтесь Бога! Но его тащили за руки, и он бъжал вивсть со всьми и смъшно съмения дрожащи-

ми ногами. — Стой!—прикнул Дубков, подбъгая к

тельть с гробом. — Стои! Телъга остановилась... Печалин.

(Продолжение будеть).

Текущія настроеція.

Цълый мъсяц я не читал газет. Я отвык за это время от шелеста газетной бумаги, от телеграмм, от отчетов о Государственной Думъ, забыл о Пуришкевичъ, о Тихановичь-Савицком, и к концу этого длиннаго мъсяца у меня выросло ощущение, что я живу на необитаемом островъ и нът мнъ ровно никакого дъла до всего, что дълаетси на

За это-же время я привык к книгь - к милой всегда новой, всегда интересной и дорогой книгь, от которой отвыкаешь обыкновенно, когда живешь в "нормальной" обстановкъ, когда читать книги "некогда".

Книга заставляет забывать о текущем, о настоящем, о преходящем. Она говорит о въчном, о незабываемом, о том, что выше и цъннъе всего того, о чем говорят обыкновенно газеты.

Помнится, года два тому пазад в "Биржевых Въдомостях" г. Измайлов с большой радостью констатировал тот факт, что постепенно и очень замътно надают толстый журнал и книга и ростет на счет этого паденія злободневная газета.

Г. Измайлова усиленно цитировали тогда и снабжали его замъчанія радостными раз сужденіями, что это очень пріятное и желательное явленіе — этот упадок журнала икни ги и рост газеты. Мнъ кажется, эта радость была глубоко ошибочной. Радоваться здъсь было совсьм нечего. Конечно, газета была нужна но, что опа не могла и теперь не может замънить собой книги и журнала, об этом едва-ли стоит говорить. И особенно ощутительным двлается это тогда, когда бываешь поставлен в необходимость отвыкнуть от газеты хотя-бы на мъсяц.

Послъ мъсяца такой отвычки как-то странно звучат имена Пуришкевича, Тихановича-Савицкаго и иных россійских героев, огромной нелъпостью представляется, когда узнаешь, что правые депутаты собираются чествовать Толстого, смъшно бывает читать о ходатайствах монархистов - выслать из предълов губерніи редактора ненавистной им

Какой-то абсурд, нелъность. Невольно думаешь: из-за чего люди горячатся, выходят

И обо всем этом газета должна говорить, разсуждать, спорить, полемизировать.

На это тратится масса энергіи, времени, и когда окидываены этот калейдоскоп с высоты хотя-бы мѣсячной «отвычки» от газет и всего газетнаго, то жалко становится этих напрасно потраченных и энергіи и времени.

Исключительно этим-же «ростом» за послъдніе два года газет и всего газетнаго, легкаго, быстро текущаго, выросшим вдруг спросом на легкую газетную литературу об'ясняется и появленіе на литературном горизонть новых дъятелей россійской литературы, которых приват-доцент московскаго университета Рыбаков назвал в недавней своей лекціи «литературными хулиганами».

Спрос на легкую литературу породил и литературных работников, очень легко относящихся и к литературъ и ко всему тому, что для писателей добраго стараго времени составляло собой предмет поклоненія и профессіональной гордости. Столичныя газеты занялись в послъднее время разоблачением милых нравов современной литературной бо-

Человък, не имъвшій до сего времени случая сталкиваться самолично с литературной богемой, может притти в ужас от этих разоблаченій. Но для того, кто был болье или менъе близко знаком с этой средой,

удивительным может представляться развъ только то, что разоблаченія эти так запоздали, что они не появились раньше.

Большую роль играют в этих разоблаченіях истербургскіе рестораны «Капернаум» и «Въна». У «Капернаума» есть хоть славмое прошлое-в нем бывали Некрасов и его современники - единомышленники.

На вид это довольно скромный, простой ресторанчик на владимірской с низкими потолками, без всякаго оффиціальнаго названія: на вывъскъ просто «ресторан». Въроятно, таким простым и скромным был он и в прошлом. «Канернаумом» он сдвлался только в самое последнее время, когда народилоя новый литератор, который привел вы воды на своем выпу.

Как-то при миж он, потерявши, наконец, теривніе, честью просил господ писателей, васъдавших ежедневно в јего ресторанъ, не ходить больше к нему, и один из очень извъстных в настоящее время беллетристов, надъвая ниджак, без коего он занимается обыкновенно выпиванием, ръшительно ска-

- Да... Придется, върно, перебраться в Въну".

И кажется послъ этого именно состоялось окончательное переселеніе литературной богемы от Давыдки ("Капернаум") в "Въну" гдв до сего времени господа писатели бывали только случайно.

Вскоръ-же "Въна" стала неузнаваемой.

Сюда нужно было притти послъ 12 ночи, когда собиралась литературная богема, чтобы видъть в полной красъ этот пьяный литературный базар, гдъ шел торг, процивались авансы, гдъ ругались и дрались, как на ба-

Н помню сцену: один извъстный писатель тренал за волосы другого и потом спустил его с лъстницы, а очень извъстный, маститый старик-беллетрист держал в это время дверь и кричал:

 Ради Бога, не пускайте сюда никого, а то репортеры увидят, в газетах все опишут... Скандал будет...

Но теперь, въроятно, не удалось удержать дверь закрытой. Скандал, масса скандалов открылась, наконец, и газеты заговорили о них...

Печалин.

Читал анкету?... Что? Умно? Я проповедую давно свободу чувства! Все равно брак не приносит утвшенья. Поль

Mon vieux, прибавить не забудь про головныя увращенья!.. Я не вступаю на этот пугь. Не соблазнительно ничуть! мильй иныя отношенья..

Петр Петрович. Свобода-это лучшій дар,согласен и внодив... Однако. Что вы сулите вместо брака? Какой-то чувственный кошмар. Всъ жаждут «счастья» слишком про, бъгут слюбить, как на пожар, и убъгают, как с пожара. Иван Иванович.

Моя идея такова:

Нелби, несчастен брак -- «по страсти»: В его бездонной, жадной пасти живыя гибнут существа. Земной любви восторги кратки: В ней все на чувственной подвладкв. а жгучій, чувственный кошмар проходит быстро... Вийсто чар, Нам остается горечь снуви, и мы в тоскв домаем руки, и послъ первых сладвих дней нам ненавистен Гименей! Вступайте в брак, но не с соиставом

Желаній, страсти роковой, с покойным сердцем, с головой, в которой здрав и ясен разуи. Пускай разсъется «туман». пусть двва «чувственный роман» переживет с другим-до брака, пусть сердце вырвется из мракатогда супруг ей будет дан! Петр Петрович. Паденье двв в «туманв счастья»,

без благосилоннаго участья свъчей вънчальных и фатинечужде милой простоты! Мой друг, ты полон безпристрастья, но ты имбешь ин в виду, что если дъва, на бъду. опать очутится в чаду,то предстоит опять паденье,и в брак опать вступить нельзя-ET MUTH OHA, CROUBS Меж тым такое поведенье войдет в привычку-и никак она вступить не сможет в бран!

И превосходно!.. И не надо! Стинь скучный брав, навъни сгины! Анатоль. Любить ин будем без обряда! Во многобрачім отрада! Аминь!

Lolo.

Конфискація "Волги". Последній (9-ый) № "Волги" был конфискован полиціей, которой удалось забрать только 277 экземпляров.

"Ronnecia".

Беда коль пироги начиет нечи

При пресловутой монархической партія су ществует «комассія» (!) по рыбному вопросу Предсъдательствует в ней «извъстный всем инровым судьям г. Астрахани «подпольный аблокат» г. Мамврійскій, тот самый, котораго когда то, та же саман партія «вытряхнула» из числа своих членов. Кром'в сего «великаго» мужа, в комиссій по рыбному вопросу возседают: садовини, ловец, имъющій удочку для ловли рыбки на Кутумъ и т. и. К этвы «вершителям» судьбы рыбнаго дъла присоединились И. В. До донов, Силиверстов и Сыромятников в изсколько довцов-простаточков!

Соопраются больше всего по 5-6 человых и начинают разрѣшать «рыбный вопрос». Подпольный абловат судит об вирометанів, садовник о разводъ рыбы, а остальные утвер-дительно кивают головой. Дъла разръщаются

очень просто. «Абловат» говорит: — Господа, нужен запрет? Всв вричат: - Нужен! Нужен! - Г. Бородин продлагает с 15 мая по 1 імля повсемъстно. Согласны?

Вопрос рашен. Переходят в сладующему. - Господа, нужно установить мару?

— Нужно! Нужно! Предлагают для чехони 6 вершков. Върно/--Согласны/ и т. д. В таком духв решаются «судьбы» астраханскаго

края. без всяких доводов, Протоколы без всякой мотивирован, подинсываются «аблокатом» и «садовником по рыбному дълу» силадываются в портфель и всв «члены комиссім (?!) уходят отдохнуть после тяжелой работы в Демичеву в ресторан. Председатель вертится около ловцов простачков, как только секретарь поднимается «наверх» и Тихановичу и отдает отчет о «работах». И всё эти голые протоколы, всё эти выдержки из протоколов, которые, комиссія думает посылать в села и деревни-положительно ничего в себъ не содержат. В произведенной председателем выдержий из них положительно ийт ниваких мотивировок, ниваких доказательств. «Комиссія постановила», «комиссія решила». И..

Неужели все это будет представлено в Госуд. Думу.-Или, может быть, пошлют великому внатоку рыбнаго дёла г. Пуришкевичу?

Размышленія аотраханонаго гимназиота: Вот тебъ и клюква!... Опять вводятся у нас экзамены... Уж, не пожаловаться-ли на министра и на нашего директора в Государственную Думу?.. Или не стоит!

Новый клубъ.

Въ Астрахани открывается "Клубъ любителей ловли блохъ". По уставу, въ клубъ разръщается и игра въ карты, а также въ лото. Въ числъ учредителей этого новаго спортивнаго клуба называють Васю Усатова, Емелю Околесова и прочихъ астраханскихъ шалопаевъ.

Астраханская весна.

Пришел весны поборник над грѣшною землейнаш астраханскій дворник с лопатой и метлой. Глядит не очень грозно. но все-же не смъясь. и думает серьезно: "Какая всюду грязь!" Текут ручьи повсюду и грязная вода подтачивает груду из снъга и из льда Все, впрочем, так обычно... Так было раньше-встарь, и астраханец наш привычный, глядя на календарь повърил, что явилась весна к нему на двор... Глава его склонилась, печален мутный взор, а в воздухв роскошном такая благодать, что на душъ всъм тошно, и надо нос зажать!...

---- OARSTON

Астраханец.

КАСЬЯН.

I (На современный лад)

Как на улицъ Варваринской

спит Касьян, мужик Камаринскій: Напился «до основанія», Челышева увъщанія Ни во грош-то им не цънятся, в нем привычки не измѣнятся! Отчего-же это, милый друг, Касьян. Пил вчера ты и сегодня тоже пьян В мат, в мартт, в декабрт и в февралт Пьют Касьяны на россійской на землі, Утвшеніе им в жизни, знать, одно: Монопольное вино, вино, вино Февраля двадцать девятаго

Вот в участкъ «за ръшеткою» наш Касьян клюет бородкою, и встают пред ним в мгновение за видъніем видъніе. Вот околица села его, Что зовется Голодаево: вот его избенка низкая, к разрушенью очень близкая. На такой землъ избеночкавыгнать некуда куреночка!... Только слухи вдруг из Питера дошли, что Касьянам всъм прибавится земли, десятины двъ приръжут, или три. Лишь за пашнею смотри, смотри, смотри!. Дума, видишь, там разумная сидит, что Касьяну долю-горе облегчит, в Голодаевъ идет об этом клич, ты, Касьянушка, не хнычь, не хнычь, не

А еще вот удовольствіе получай, брат, «продовольствіе», вот-те ссуда долгосрочная, и на все расцівнка точная... Получай скорби, Касьянушка, сполна, из амбара, из казеннаго зерна. Будь доволен нашей Думушкой родной, и, Касьянушка, не ной, не ной, не ной!.

Продолжалось-бы виденіе, да настало отрезвленіе,на Кастана за ръшеткою кто-то крикнуя грозной ноткою: «Это что еще за нажности. Уходи по принадлежности!» В исполненым полицейскій чин был рыян. Из участка быстро вышвырнут Касьян, у Касьяна - обалдълый, сърый лик, и шатается Камаринскій мужик. Вкруг него столица гордая шумит, а в башкъ его мозжит, мозжит, мозжит!.. Свъсив голову побъдную, позвенъв монетой мъдною, наш Касьян тряхнул шапченкою, очутившись пред «казенкою». Тут он вспомнил Голодаево, и тоска-змѣя взяла его,

х же рагил буратига, раздобыл он два «мерзавчика» пробку вышиб он мозолистой рукой, выпил сразу, а закуски никакой! Позабыл свою нуждишку всю Касьян, от «мерзавчиков» и весел он, и пьян.. Посмотръл дежурный дворник на него, А уж он опять.. того, того, того!..

Нъкто в черном.

Маленькій фельетонь

Воет вътер, злобно свищет, тьмой холодной дышит ночь; ноет сердце, свъта ищет, дальше ждать тепла не в мочь.

Стихни вътер! луч весенній сердце бъдное согръй! ночь терзаній, ночь мученій прогони же поскоръй!

Тьма глууа, неумолима,плачь, молись, иль проклинай... уж крадется смерть незримо: встань, борись, - иль жизнь отдай.

Но во тьмф душа изныла, вътер мужество убил; ужасом страшит могила, для борьбы не хватит сил..

Вътер стихнет, день сіяя ночь враждебную смънит, и весенній луч, играя, труп остывшій освътит....

Г. Городокскій.

Господи, помилуй!

Из всву молитв, какія внаю, пою в душв или читаю, какою дышит дивной силой молитва «Господи помилуй». Одно прошенье в ней, немного прошу я милости у Бога:

чтоб спас меня Своею силой... молитвой (Господи помилуй) И горе таяло, и радость мив ириносила вавое сладость... когда с особой сердца силой твердил я: «Господи помилуй!»

Душа, окончив жизнь вемную, молитву эту, не иную, тверди и там ты - за могилой, с надеждой: «Господи помилуйь

ОЧЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НО ВОЪМЪ, РАЗ МУ ОНАНИЗМОМЪ И РАСПЯТСТВОЯ Русское неданіе Д-ра ТА ПОЛЕЗНАЯ КНИГА СОДЕРЖИТЬ МНОЖЕ ГВО СОВЪТОВЪ, КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ СТРА АЮЩИМЪ ОТЪ ВРЕДНЫХЪ ПОСЛЪДСТВИ ЭТА РАЗРЪШ. МОСКОВ. ЦЕНЗУРН. КОМИ жладъ изданія только у ОТТО АСПЕРГЕРІ въ ЛЕНПЦИГЬ (самоснія). Иногородные за почтов. пересылку не платять.

Продолжается подписка на 1908 годъ

на еженедыльный иллюстрированный семейный журналь

52 104 прил. Журналь Утесы пополнить собою пробъль въ русской журналистикъ- от-

утствіє всеобщедоступнаго п. цінь еженедівьнаго семейнаго журпала, который, кром'в белле тристики и иллюст ацій, даваль бы постоянно новости изъ области всёхъ взящныхъ искусствъ "Утесы" даеть въ 1908 году евоимъ подписчикамъ:

С 16 илиюстрированнаго журнала на глазпрованной бумагь, содержащаго русскія орягинальныя произведенія изящной литературы

«Политическое Обезрание», въ которомъ еженедально помащаются статьи о событіяхъ обществен, и политич, жизни міра, налюстрир, мнежествомъ рисуп-

од книги полнаго собран сочинен. графа Е. А. Саліаса.

Атаманъ, Устья, Гарыни Крестьянки, Бригадирская Внучка, Бълые гусары, Въ старой вив, Денеме Гиппанцы, Камеръ-Юнгфера, Крутоярская царевна, Кудесникъ, Миллюнъ, тчевны, Самозванка, Принцесса Володимірская), Тьма, а также и остальн. его произв книгь полнаго собран. сочинен. Ф. Буагобо.

10 Дъягольская колесинца, Исчезъ, Каторжникъ-полковникъ. Милліонное паслъдство, Предсмертные годы възгланости сыщика Лекока, Тайны новаго Парижа, Убійство въ маскарадъ, Инпонъ и др., стоюще въ отдъльи. продажъ 22 руб.

15 КНИГЪ полнаго собрап. сочинен. Э. Шаветтъ.

Тельствомъ привратнива, По туманнымъ слъдамъ, Почему? Прокуроръ Брише, Роковое наслъдство, Первый мужъ, Тайны первой французской революции, Точильщикъ и др. Въ отдёльн. продажё эти сочиненія стоять 25 руб.

Сверхъ того редакція выдасть всемъ своимь подписчикамъ, подписавшимся полностью до 1-го апръля 1908 г.

роскошную премію "ЮДИОБ", картина художника Вихеля,

получившаго за это высокохудожественное произведение первую премію на художественной виставкъ. Картина «Юдиоъ», составляющая совер шенность олеографическаго печатавія, исполнена въ Берлинъ въ 20 красокъ. Это самая огромная картица, какую когда либо давали вь иремію журналы. Высота ся болье 1³ мет., а ширина—³/ч мет. Въ отдъльной продажь картина эта стоить 10 руб., и только благодаря огромному заказу, редакція нашла возножнымь дать ее въ видъ безплатной премін. Но независимо величины и цаны картины, она представляеть огромный интересь въ художественномъ отношении. У большой мраморной колонны, псвади которой видивется синяя небесная даль и маленькій явсной ландшафть, стоить прислонившись красавица Юдинь передъ моментомъ убјенія Олоферна. Въ лавой рукт она держить мечъ. Распущенные черные волосы, обрамляющие красивое лицо «Юдиви», спадають по вя плечамъ, извиваясь по нышной груди, на которой живописно дранируется ея ангичный костюмъ, эпергія каждой складки лица, огненные глаза, все это придасть фигурь Юдион чарующее обояние. Изящество и тонкость исполнения рисупка доставили художнику Зихель ту огромную славу, которей онъ пользуется теперь

Мы увърены, что такая премія вызоветь благодарность нашихъ подписчиковъ.

Картина будеть дана при первыхъ номерахъ.

Подписной годъ съ 1-го марта 1908 года по 1-е марта 1909 года.

Подписная цъна на журналъ "Утесы" съ приложен, на годъ съ достав, и пере-Подриска принимается: С.-Петербургъ, Моховая ул., д. 41. Контора журнала "УТЕСЫ!

Къ зимнему сезону СПЕЦІАЛЬНЫЙ

магазинъ и мастерская

ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

Московская ул., противъ церкви ****************** Рождества Богородицы.

Имъется большой выборъ модныхъ дамскихъ и детскихъ ме- объявленія ховыхъ шапокъ, шляпъ, муфтъ. м туовыхъ шляпъ и

также за передълку ОЧЕНЬ **ДЕШЕВЫЯ**

Работа производится подъ мо-

экипажная фаврика

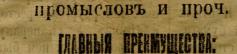
домъ. Телефонъ № 608. Адресъ для телеграммъ и писемъ: Астрахань, каретнику Егорову.

боа и горжеть, а также прини- О СКАЧЪ И ПОІМСмаются заказы и переделка каніи квартиръ и

имъ личнымъ наблюденіємъ. печатаются въ "ВОЛГЪ" съ платой по 30 коп. за Цѣны на готовыя шляпы, а одинъ разъ и по 20 коп. за слъдующіе разы.

элампы и фонари 🤇

ГЮКСЪ для освъщения магазиновъ,

простота ухода, дешевизна эксплоатаців, поливишая вамвна электрического освъщенія

Degreen Tens Зотво для Астрахави и убодовъ

ЗАЧЪМЪ ОСТАВАТЬСЯ ТОЛСТЫМЪЯ

Знаменитые породим изготовляемые Хим. Фарм. Общ. "ФАКИРЪ"

оперь межно получить кочти ве асъхъ Антенахъ и Аптенарснихъ магазинахъ Россіи. Еженедально уменьшають высл оть 2-4 фил

Это единственное, разумное, върно дъй-ствующее и при томъ вполнъ безвредное для здоровья средство. еннаго средства, въ качествъ врачебнаго средства, для продажи изг итекъ безъ рецептовъ врачей, и изъ аптекарскихъ магазиновъ.

Цъна за коробну хватающую на 1 мъсяцъ 3 рубля, тройная коробна 7 рублей. Главный складъ въ Москвъ у Е. Веверъ, Покровка, д. Арбатскихъ.

Въ Астрахани в аптекар, магаз, наслъдн. Либих, Братья Арнгольд и друг.

Предостерегаем от поддълов. На важдой воробвъ настоящих по-гнеръ, Бехштеннъ, Шредеръ, Мюльбахъ Рев 2-ая Бакалдинская улица, соб. рошков д-ра Маркони находится наша предохранительная марка— Н О Т Ы для всъхъ струннныхъ и духодительная

> Радикальное излечение ТРИППЕРА Остраго и хроническаго, со всеми его последствіями Всыть известно, какт трудно до сихъ норъ излечивалась болъдствіями Всыть известно, какт трудно до сихъ норъ излечивалась больдь, называнемая Трипперомъ, а въ особенности хропическая его форма. Несмотря на эго, изобрътенный недавно препаратъ проф. Бибера и названный имъ "Антигоноре: въ" даетъ блестяще результаты при лечени эгой упорной бользи. Ежедневно получаются благодарстветные отзывы, доказывающе, что послъ принятія средства "Ангигонореннъ" бользнь проходить безслідно. Имъя въ виду пользу больныхъ и во избъжаніе поддълокъ, мы не признаень въ этомъ дълъ никвкихъ посредниковъ, вслъдствіе чего просимъ съ закрзами обращаться пепосредственно въ нашъ главный складъ.
>
> 2 банки "Антигоноренна" для полнаго издаченія высылаются по полученій 5 руб, а также галоженнымъ плагежомъ по почтъ. Пересывка по почтовому тарифу. Единств. складъ С. Петербургъ, Экономич. Антекарское Депо. Литейный 30—196.

Спеціал. магазинь и мастерская K.K.MY3HKAHTCKATU Полиц. ул., д. общ. Приваза Получень и заготовлень вольшой выборъ ШАПОКЪ и фУРАЖЕКЪ Цѣны умѣренныя

теву, дряблость, желтивну, отдъление жира, блъдность, морщины, сърый цвъть, терхоть, вудь, выпаддние волосъ, боль зубовь и ихъ потемивние, дурной за-ахъ изо рта и пр. Адресъ: Москва, Козловский пер., соб. д., № 12, кв № 314

d. X. Берманъ и С. И. Ръденнъ

Пароходная улица. д Гаргановой. принимаеть заказы на всевозможныя банки изъ былой и окращенной

жести: для томати подъ закатку и запайку, для няческимъ путемъ (безъ снайки). Крышки по желанію штампованныя.

на фатрикь имытел всегда готовыя банки разныть родовъ и разм'вровъ. Телефонъ № 750.

НЕВЫВАЛО ДЕШЕВО

въ МАГАЗИНВ

"ФРАНЦУЗКІЙ БАЗАРЪ"

Д. Е. Лисичкиной.

Гамбургскій кожев. завод

Для предоставл. возможности по лучить товар из нервых рук проч. налож. платеж. на сапоги голенищи щагренев, головки переда гамбург., подклейки толст. задинии и подпаряд съ пересыл. за каждую пару 4 р 10 к., от срочен. 4 р. 50 к. платов. голенищи 30 коп. дороже съ лакиров. голен. 7 р. Прейс-куранты без платно.

100 ОТКРЫТЫХ ПИСЕМ СВИДАМИ. сортированных в пасхальныя, цвъточныя, поздравительныя, шуточныя, апрыльскія и серім разсылаем франко, по всей Россіи за 1 рубль (можно и марками). Германія. Соттапdit - gesellschaft. Berlin Besselstr. A. 22.

ИСКУССТВЕННЫЕ

Драгоцгынные камни

хорошаго качества, сортированные, разныхъ сортовъ и фасона, очень удобные для починки юведирнымъ магаз. мастерскимъ, 250 шт. 3 руб 50 коц., 500 шт. - 6 руб Искусственные брилліанты при : ма безъ фольги осинъ до № 16-го 100 шт. 1 р., крупные 100 шт. отъ 2 руб. 50 коп. до 5 р. Пересылка по почт тарифу наложен. платежемъ предлагаеть Ф. Брабецъ. Москва, Мясницкая, противъ Поч-

пентральный магазинъ

вновь получиль

вольшой выворъ готоваго платья

Mouceя Александровича Мужского, Дамскаго, Дътскаго, суконные товары,

по выгод цвив высылает между приготовиль также въ собственной мастерской подъ наблюдениемъ опытныхъ закройщиковъ готовое платье.

мужское дамское и дътское.

продажа бевъ вапроса

Государственный Обращайте внимание на

ный знакъ.

Продажа въ магазинахъ, торгующихъ резиновыми издѣліями и обувью Москва, Варварка, Рыбный пер, Московская улица, домъ Багирова, телефо

Громадный выборь

ГРММОФОНОВЪ вновь усовершенствованам и совершенно безшучных от 10 ру и дорог

и для пвнія Постоянно новости открыть

Всв струны и духовые инструменты скрипки, тичары, ман лины, балалайки и пр. фистармонім и гармонія чшихъ фирмъ.

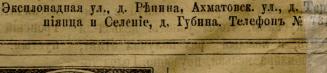
ПОЛУЧЕНЫ оркестріоны самонграющія музыт, прафы не менимо для ресторановъ, гостинницъ и пивамкъ

получены Фонолы последняя новоста ри магазань образцовая мастерская и опытный частродника Музыканталь и всемь учащимь и учащимся делается скили

Получено и поступило въ продажу изъ собственныхъ Кизлярскихъ садовыхъ подваловъ натуральное виноградное вино

урожая сего года, а такъ же выдержанное отъ 1 года и болъе 30 лътъ; красное, бълое сладкое, сухое и терлкое. Цвны внв конкурренци

оптовымь покупателямь значительная окидка

спеціально-химическая чистка ПЛАТЬЯ и окрадка

Тутъ-же принимается гофрировна.

Московская улица, д. Ясырина, противъ церкви Гождество

астраханскихъ трамваевъ доводить до сведенія публики, что движень наго новъ Астраханскаго трамвая съ 15 октября с г 15 апраля 1908 года будеть открыто: по возму ли

JIPAB. ZEHIE

ніямъ съ 6-ти часовъ утра, а закрыто по волинской линіи съ 9-ти часовъ вечера, по веди в остальнымъ съ 10 час. вечера.

Телефонъ 649

ПОРТНОВСКИЙ МАГАЗИНТ

Импетз для приема заказовз матергалы от лучших РУССИ и ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФИРМ

Къ предстоящему весеннему сезону товляется въ собственной моей масте подъ моимъ личнымъ наблюдені ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ цъны доступи

вновь открыто NAWHOE DPOHARO

Принимаю всевозможные заказы и ременть. Ма Бакалдинская улина, д. Поновищеато

шихъ размъровъ, также для ученицъ Батистогые шитые цвътн. шелкомъ и бълыя, Модныя стаблик. ВСТАВКИ СЕРДЕЧКИ для платья, тесьма золотомъ. получены въ магазинъ подъ фирмой "РЕНОМЭ" По-

Шкеблевскаго